

А. Беляев

Буры и кальвинизм

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А. Бе́ляев**
Буры и кальвинизм / А. Бе́ляев – М.: Книга по Требованию, 2022. – 36 с.

ISBN 978-5-458-55751-1

ISBN 978-5-458-55751-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дѣлаетъ ихъ опасными для сыновъ ея. Вотъ почему отцы Церкви иныхъ еретиковъ своего времени, какъ-то: гностиковъ, антитринитаріевъ, манихеевъ, аріанъ, считали не лучше язычниковъ. Въ новое время таковыми нужно признать на Западѣ соцініанъ и послѣдователей крайнихъ мистическихъ и раціоналистическихъ сектъ, а у насъ въ Россіи принадлежащихъ къ нѣкоторымъ толкамъ раскола и приверженцевъ сумазбродныхъ сектъ, мистическихъ и раціоналистическихъ, напр., хлыстовъ и т. п.

Но не таковы такъ называемыя инославныя исповѣданія, въ которыхъ существо христіанской вѣры не повреждено, и основныя христіанскіе догматы соблюдены, какъ это видно уже изъ того, что они удержали нашъ православный, онъ же и вселенскій, символъ вѣры, сдѣлавши только прибавку къ нему объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына. Впрочемъ вѣроисповѣдная нетерпимость, достигающая часто степени рѣзко выраженной вражды и неукротимой ненависти, крѣпко привилась и къ инославнымъ исповѣданіямъ. Католики ненавидятъ протестантовъ; протестанты враждуютъ противъ католиковъ; тѣ и другіе питаютъ непріязнь къ Православной Церкви.

Каждое инославное исповѣданіе имѣетъ свои недостатки, но имѣетъ также и свои хорошія свойства, частію общія съ Православною Церковью, частію составляющія характерную особенность cadaго изъ нихъ.

Въ частности одно изъ протестантскихъ обществъ, названное по имени своего основателя кальвинистическимъ и составляющее вѣтвь реформатскаго исповѣданія, кромѣ многихъ другихъ недостатковъ, имѣетъ тотъ очень замѣтный порокъ, что оно внѣдряетъ въ своихъ послѣдователей религіозный и вѣроисповѣдный фанатизмъ. За то оно же сообщаетъ имъ нравственную строгость. Правда, эта послѣдняя часто получаетъ у нихъ несимпатичный, даже отталкивающий отпечатокъ нравственнаго ригоризма, фарисейскаго самоуслажденія своею праведностію и чрезмѣрной строгости къ грѣшникамъ, тѣмъ не менѣе ее нельзя не признать характерной, а въ значеніи противовѣса распушенности нравовъ, особенно распространенной въ большихъ и богатыхъ городахъ, даже хорошей чертой этого исповѣданія.

Въ настоящіе дни объ этомъ характерномъ свойствѣ каль-

винизма напомнила міру одна изъ кальвинистическихъ общинъ, переселившаяся нѣкогда въ Южную Африку и основавшая тамъ двѣ республики — Оранжевую и Трансвааль. Буры по вѣроисповѣданію кальвинисты. Весь міръ изумился, услышавши, что двѣ ничтожныя и малоизвѣстныя республики, населенныя полуобразованными крестьянами, потомками нѣкогда переселившихся туда Голландцевъ, дерзновенно объявили войну богатѣйшей и могущественной мировой державѣ. Сначала едва-ли кто вѣрилъ, чтобы Буры имѣли хотя малый успѣхъ въ этой неравной и опасной борьбѣ. Войско у Буровъ миллионное, малочисленное; союзниковъ у нихъ нѣтъ; ждать имъ помощи не отъ кого. Даже доступъ къ нимъ со стороны затрудненъ, такъ какъ ихъ страна со всѣхъ сторонъ окружена частію владѣніями той самой Англіи, которой они объявили войну, частію землями непріязненныхъ имъ Чернокожихъ, частію владѣніями Португаліи, на помощь которой нельзя было разсчитывать. Несмотря на это, въ первые мѣсяцы борьбы они одержали множество блестящихъ побѣдъ надъ своимъ врагомъ. Позже, когда Бурамъ пришлось бороться съ непріятельскимъ войскомъ, въдесятеро сильнѣйшимъ ихъ, они стали терпѣть пораженія; тысячи ихъ попали въ плѣнъ; другіе погибли въ непрерывныхъ бояхъ. Но и тѣснимыя превосходными силами, они отступали, а не бѣжали; и отступая, они били своихъ враговъ. Въ самомъ отступленіи и даже въ пораженіяхъ они проявили болѣе мужества, героизма, воинскаго достоинства, нежели Англичане въ своихъ побѣдахъ; потому что какая честь десятерымъ, когда они, нападая на одного — двухъ воиновъ, вынуждаютъ послѣднихъ отступать и несутъ отъ отступающихъ чувствительныя потери. Но вотъ Англичане, подавляя Буровъ своей многочисленностію, прошли всю ихъ страну изъ конца въ конецъ, заняли ихъ главные города и крѣпости, завладѣли всею страной. Всѣмъ стало казаться, что война кончена, что Буры подавлены, сломлены, что страна ихъ стала собственностію Англіи. Какъ же иначе? Но сила духа въ человѣкѣ иногда бываетъ почти безмѣрна. Не имѣя операціоннаго базиса и даже уголка или пристанища, лишившись крова, имущества, близкихъ сердцу людей, не имѣя мѣста, гдѣ бы они могли сложить и откуда-бы могли получать съѣстные и боевые припасы, пробавляясь

большую частью неприятельскими оружіемъ и запасами, которыми нужно еще овладѣть, Буры не упали духомъ, не положили оружія, не ушли въ далекія страны, гдѣ имъ общають дать земли, но продолжаютъ бороться до послѣдней капли крови. Страна ихъ опустошена и переполнена неприятелями, сами они разсѣяны, обезсилены, утомлены войною, надежды на вмѣшательство въ ихъ пользу державъ мало, а на счастливый исходъ борьбы еще меньше, и всетаки они не кладутъ оружія, а, повидимому, хотятъ сражаться безъ конца.

Какая же сила воодушевила ихъ на совершеніе этого великаго подвига? Что подвигло ихъ начать опасную, неравную борьбу съ могущественнымъ врагомъ? Откуда берется у этихъ мирныхъ и добродушныхъ земледѣльцевъ неустрашимое мужество въ сраженіяхъ съ сильнѣйшими вдесятеро неприятелями? Что даетъ терпѣніе и неистощимую бодрость этимъ воинамъ, изнуреннымъ продолжительной и тяжелой войною? Что предохраняетъ ихъ отъ отчаянія и даетъ имъ необычайный подъемъ духа въ ихъ безпомощномъ и безнадежномъ положеніи?

Не наука и образованность: они простые малообразованные фермеры и земледѣльцы; не неприступныя крѣпости, не усовершенствованныя пушки и ружья: ихъ вооруженіе не хуже, но и не лучше англійскаго; не деньги; потому что хотя у нихъ есть золотыя и алмазныя копи, но могутъ-ли они сравняться съ Англіей въ богатствахъ? и не жажда славы, свойственная великимъ завоевателямъ: они не чужія страны хотятъ завоевать и не чужіе народы поработить, а свою родную страну спасти отъ завоеванія и порабощенія; и не жажда хищничества, такъ какъ они совсѣмъ не желаютъ захватить чужое, а защищаютъ свою землю отъ расхищенія.

Въ тяжкомъ кровавомъ подвигѣ одушевляетъ ихъ вѣра въ Бога и крѣпкая надежда на Его помощь. Ихъ дѣло правое, и они непоколебимо увѣрены, что Богъ рано или поздно поможетъ имъ и защититъ ихъ отъ врага. Они патріархально-добродѣтельны и христіански-благочестивы. Христіанское благочестіе, на все полезное, *имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей* (1 Тим. 4, 8), оно-то и даетъ имъ непобѣдимую силу въ борьбѣ. Они не съ каеэдры, а на бранномъ полѣ, не словами, а громомъ побѣдоноснаго оружія

произнесли во устышаніе всего міра проповѣдь о томъ, что какъ ни разрушительны теперешнія орудія, но безъ нравственной силы владѣющіе ими не одержать побѣды надъ народами нравственно-сильными, что также не спасутъ отъ пораженія ни несмѣтныя богатства, ни наука и образованность, ни высота развитія техническихъ искусствъ и промышленности, ни всемірная торговля, что цѣннѣе всего этого нравственная сила, добродѣтель, и что неизсякаемый источникъ этой силы заключается въ вѣрѣ въ Бога, въ религію и особенно въ религію христіанской. Они показали и доказали всему міру, какъ безумны и лживы тѣ, которые утверждаютъ, что Бога нѣтъ, что религія и христіанство порождены невѣжествомъ, что съ развитіемъ науки и съ распространеніемъ просвѣщенія религія исчезнетъ, и что, будто бы, она уже и теперь отжила свой вѣкъ. Быть можетъ, промысль Божій попустилъ воздвигнуться этой удивительной войнѣ на закатѣ XIX-го и на зарѣ XX-го вѣка, чтобы предостеречь христіанскіе народы отъ невѣрія и предвозвѣстить имъ, что они сами приготовятъ себѣ гибель, если будутъ слушаться безумцевъ, отрицающихъ бытіе Бога и признающихъ вѣру въ Него вреднымъ заблужденіемъ, и если и въ новомъ вѣкѣ безбожіе, отрицаніе Христа и христіанства и ненависть къ нимъ не ослабѣютъ, а будутъ усиливаться еще болѣе, нежели какъ это было въ XVIII и XIX-мъ вѣкахъ, и что для предотвращенія бѣды и гибели и для упроченія государственнаго и народнаго благосостоянія они первѣе всего должны укрѣпить въ себѣ вѣру въ Бога и Христа и водворить въ своей жизни христіанское благочестіе.

Что не любовь только къ родинѣ и не чувство только самосохраненія воодушевляють Буровъ въ борьбѣ, а преимущественно христіанскія чувства и христіанское благочестіе, это видно изъ того, какъ благородно, какъ человѣчно, какъ можно сказать, свято ведутъ они эту борьбу съ своими врагами, погребая ихъ убитыхъ, ухаживая за ихъ ранеными, не обижая плѣнныхъ, не позволяя себѣ въ отношеніи къ врагамъ никакой жестокости, никакого излишняго кровопролитія.

И съ какими людьми они такъ человѣчно, такъ христіански обращаются? Съ хищниками, которые, ни въ чемъ сами не нуждаясь и владѣя множествомъ богатыхъ захваченныхъ

ими странъ во всѣхъ концахъ земли, пришли въ отечество Буровъ съ цѣлю завладѣть открытыми и разработанными трудами Буровъ золотыми и алмазными копями, и отнять самую землю ихъ, которую Буры добыли тяжелой, кровавой борьбой съ дикарями,—отнять для того, чтобы имѣть непрерывную цѣпь владѣній во всю длину Африки, отъ сѣвернаго до южнаго конца ея. Замысливши присоединить республики Буровъ къ своей территоріи и лишить Буровъ политической свободы и независимости, Англичане наводнили обѣ страны Буровъ своими войсками, опустошили ихъ города и селенія, разсѣяли женъ и дѣтей, побили или угнали въ плѣнъ ихъ отцовъ, мужей и сыновей.

Безъ сомнѣнія, не одна простота нравовъ и патріархальность жизни вмѣстѣ съ пламеннымъ патріотизмомъ снабдили Буровъ не только мужественнымъ безстрашіемъ въ войнѣ, но и милосердіемъ къ злѣйшимъ врагамъ—убійцамъ, разорителямъ, поработителямъ: милосердіе и сострадательность къ врагамъ—христіанскія добродѣтели и эти высокія добродѣтели взрощены въ Бурахъ ихъ твердой вѣрой въ Бога и Христа, они цвѣтъ и плодъ ихъ христіанскаго благочестія и набожности, ихъ христіанскаго духа.

Конечно, возникаетъ недоумѣніе, почему же Англичане оказались своекорыстны, безчеловѣчны и жестоки, между тѣмъ какъ и они—христіане, и значительная часть ихъ принадлежитъ къ вѣроисповѣданію, почти одинаковому съ вѣроисповѣданіемъ Буровъ.

Это недоумѣніе легко разрѣшается, если припомнить, что теперь среди образованныхъ народовъ очень много христіанъ только по имени, которые далеки отъ Христа и не руководятся Его ученіемъ, которые ни въ своемъ образѣ мыслей, ни въ своей жизни и дѣятельности не имѣютъ почти ничего христіанскаго, которые ни мало не думаютъ о вѣчной жизни, для которыхъ богъ — ихъ чрево и золото. Вызавшіе войну съ Бурами ради корысти и завоевательныхъ цѣлей—христіане по имени. Чемберленъ занимаетъ высокую государственную должность въ Англіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и члены его семьи—акціонеры и участвуютъ въ такихъ денежныхъ предпріятіяхъ, которыя не мирятся съ государственными интересами ихъ отечества. Такіе люди не стѣсняются принести въ жертву золотому тельцу все, что угодно.

И какъ много такихъ людей въ торгашеской Англіи! Для нихъ едва-ли даже понятенъ смыслъ золотыхъ словъ великаго поэта, ихъ соотечественника, Байрона:

Лишь добродѣтели свѣтло

Переживетъ всѣ времена,

Безсмертной славой поражая

Тебя, ничтожный человѣкъ.

Такъ на вершинахъ горныхъ снѣгъ,

И зимою и весной

Лучи солнца отражая,

Свѣтитъ ясной бѣлизной.

И Англичане,—не всѣ, а вѣрующіе изъ нихъ,—читаютъ по воскресеньямъ Библію, какъ и Крюгеръ. Но вѣдь и книжники и фарисеи читали и знали Библію. *Не слушатели закона праведны предъ Богомъ, но исполнители закона оправданы будутъ* (Рим., 2, 13). И не примѣнимы-ли къ Англичанамъ слова, обращенныя Апостоломъ Павломъ къ Іудеямъ: *Хвалились закономъ, а преступленіемъ закона безчестили Бога?* (Римл. 2, 23) Англичане гордятся тѣмъ, что они въ своихъ владѣніяхъ не стѣсняютъ свободы личности и общественнаго мнѣнія, а сами домогаются поработить себѣ маленькій народъ, который имъ вовсе не опасенъ и который вовсе не желаетъ имъ подчиниться.

Англичане хвастаются своею образованностью и надменно считаютъ себя первымъ народомъ въ мірѣ, а вызвали войну, которая позоритъ цивилизацію XIX-го вѣка. Какъ бы не исполнились на нихъ строгія слова ветхозавѣтнаго законодателя: *Предастъ тебя Господь на поражение врагамъ твоимъ; однимъ путемъ выступишь противъ нихъ, а семью путями побѣдишь отъ нихъ* (Второз. 28, 25). Но могутъ оправдаться на нихъ и еще болѣе грозныя слова Іисуса Христа о книжникахъ и фарисеяхъ, лицемеряхъ: *Да прійдетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ* (Матѣ. 23, 35). Уже и теперь всѣ народы осуждаютъ Англичанъ за эту незаконную и хищническую войну. Уже и теперь за кровь неповинныхъ Буровъ они дорого заплатили кровью десятковъ тысячъ своихъ солдатъ и огромной массой столь любезнаго имъ золота. Англичане, захватившіе обширныя владѣнія во всѣхъ частяхъ свѣта, собирающія богатство со всѣхъ концовъ земли, домогающіеся владычествовать чуть не надъ всею

землею, глухи къ словамъ Христа: *Какая польза человеку, если онъ приобрететъ весь міръ, а души своей повредитъ?* (Марк. 8, 36). Но горе тому человѣку и тому народу, которому сокровища земли стали дороже души. Лондонъ—величайшій и богатѣйшій городъ въ свѣтѣ; но вѣдь и Карфагенъ, и Вавилонъ, и Ниневія, были многолюдные и богатые города: но уже давнымъ давно лежатъ они въ развалинахъ, и на мѣстѣ ихъ пустыня, населенная дикими звѣрями. Конечно, то были города языческіе; но и христіанскіе города могутъ подвергнуться разрушенію и даже совершенному запустѣнію, если жители ихъ будутъ вѣровать, мыслить и жить не по христіански. Огромнымъ и пышнымъ городамъ, подобнымъ Лондону, особенно нужно помнить изображеніе гибели апокалипсическаго Вавилона (Апокал. 18 гл.). Въ концѣ XVIII-го вѣка сѣверо-американскія колоніи Англіи, отложившись отъ своей метрополіи и съ необычайною быстротою возросши въ государство обширное, многолюдное, богатое, могущественное и опасное для самой Англіи, дали Англіи первое предостереженіе. Въ концѣ XIX-го вѣка Буры своей войной, разорительной и унижительной для Англіи, сдѣлали ей второе предостереженіе. Возможно, что въ наступившемъ XX-мъ вѣкѣ ей будутъ даны и еще болѣе внушительные уроки.

Но возвратимся однако къ вѣроисповѣданію Буровъ — кальвинизму.

Нравственная строгость и набожность современныхъ Буровъ естественно переносятъ нашу мысль къ колыбели ихъ вѣроисповѣданія. Замѣчательно, что набожность и строгость, даже суровость нравовъ были присущи и первоначальной кальвинистической общинѣ, основанной самимъ Кальвиномъ, вотъ уже болѣе трехъ съ половиною вѣковъ тому назадъ, въ иной части свѣта, среди другого народа, совсѣмъ при иныхъ условіяхъ быта и въ другой политической и гражданской обстановкѣ, — разумѣемъ кальвинистическую общину Женевы въ XVI вѣкѣ. Женевцы XVI вѣка и по національности, и по международнымъ отношеніямъ, и по своимъ занятіямъ, и по строю общественной жизни, и по исповѣданію, котораго они держались до перехода въ кальвинизмъ, были совсѣмъ не то, что теперешніе Буры Трансваальской и Оранжевой республикъ; а между тѣмъ

кальвинизмъ наложилъ столь рѣзкій отпечатокъ и на женецевъ XVI вѣка и на Буровъ XIX столѣтія, что невольно чувствуется, что тѣхъ и другихъ связываетъ какое-то глубокое духовное родство, что эти двѣ общины, раздѣленные одна отъ другой нѣсколькими вѣками и огромнымъ пространственнымъ разстояніемъ и совершенно чуждыя одна другой во всѣхъ отношеніяхъ, похожи одна на другую по внутренней своей жизни, по духу и характеру. Кальвинизмъ—христіанство сектантское, далекое отъ православнаго, истиннаго христіанства во многихъ пунктахъ вѣроученія и особенно въ Богослуженіи, тѣмъ не менѣе и это вѣроисповѣданіе сообщаетъ своимъ послѣдователямъ столь рѣзкій и сильный религіозно-нравственный характеръ, что онъ прививается самымъ разнообразнымъ племенамъ и удерживается въ теченіе вѣковъ.

Это религіозно-нравственное сродство между Бурами и кальвинистами Женевы эпохи Кальвина даетъ намъ поводъ сообщить нѣсколько замѣчаній о книгѣ, двойное заглавіе которой мы выписали, хотя она вышла въ свѣтъ уже семь лѣтъ тому назадъ. Авторъ этой книги-диссертациі—Робертъ Випперъ, профессоръ Московскаго университета по всеобщей исторіи.

Книга его есть нѣчто въ родѣ гражданско-церковной исторіи Женевы за XVI-й вѣкъ. Она описываетъ церковно-гражданскую жизнь этого города въ эпоху Кальвина и его непосредственныхъ учениковъ, когда Женева, превратившись изъ католическаго города въ кальвинистическій, усвоила суровый сектантскій духъ своего реформатора и строгій ригористическій укладъ жизни, свойственный кальвинистическимъ общинамъ.

Въ пятнадцати главахъ книги профессора Виппера (1—686 с.) раскрываются слѣдующіе предметы: политическое развитіе Женевы до реформациі; переходъ Женевы къ протестантизму; политическія и церковныя идеи Кальвина; его практическая дѣятельность въ Женевѣ, а отчасти и ученая, при чемъ отмѣчаются фазы развитія главнаго богословскаго сочиненія Кальвина, его догматической системы *Institutio religionis christianae*; обстоятельства трехлѣтняго пребыванія Кальвина въ Германіи во время смутъ въ Женевѣ; процессъ Сервета; послѣдніе годы Кальвина; дѣятельность въ Же-

невѣ преемниковъ Кальвина. Но особенно обширно и подробно раскрывается процессъ развитія политическаго и церковнаго устройства и жизни Женевской общины подъ вліяніемъ Кальвина и его преемниковъ въ теченіе всего 16-го вѣка и сопровождавшая этотъ процессъ непрерывная борьба между церковными и гражданскими властями.

Въ концѣ книги помѣщены „Приложенія“, заключающія четырнадцать документовъ изъ исторіи Женевы въ подлинникѣ, на французскомъ языкѣ (1—54 стр.).

Источниками и пособиями при составленіи книги автору ая служили:

1) Сочиненія Кальвина въ изданіи Страсбургскихъ ученыхъ Баума, Куница и Реуса, начатомъ въ 1863 г., во время писанія профессоромъ Випперомъ своей книги еще неоконченномъ и входящемъ, какъ часть, въ болѣе обширное изданіе подъ общимъ заглавіемъ: *Corpus reformatorum*, гдѣ сочиненія Кальвина начинаются съ 29-го тома ¹⁾. Кромѣ сочиненій Кальвина и писемъ его и къ нему, въ этомъ изданіи напечатано множество документовъ (церковные и другіе ордонансы, акты процессовъ эпохи Кальвина и извлеченія изъ протоколовъ Женевскаго Совѣта, Консисторіи и Коллегіи пасторовъ).

2) Собраніе писемъ въ изданіи *Herminjard'a* подъ заглавіемъ: *Correspondance des réformateurs dans les pays de langue française* („Переписка реформаторовъ въ странахъ французскаго языка“).

3) Полулѣтописная очень обширная исторія Женевскаго народа А. Роже подъ заглавіемъ: *Histoire du peuple de Genève depuis la réforme jusqu'à l' Escalade*. Voll. 1 — 7. Genève 1870—1883 г. Заглавіе обѣщало, что исторія Женевы будетъ доведена до 1602 г; но Роже умеръ, успѣвши написать исторію этого города только до 1568 г. Заключая множество добросовѣстно составленныхъ выдержекъ изъ документовъ 16-го вѣка, эта семитомная книга до нѣкоторой степени можетъ замѣнять первоисточники.

4) Рукописи, хранящіяся въ архивахъ Женевы—государственномъ и консисторскомъ, а именно: Протоколы Совѣта, сохраняющіеся въ видѣ переплетенныхъ фоліантовъ, изъ

¹⁾ Теперъ это изданіе только что окончено.

которыхъ каждый обыкновенно обнимаетъ цѣлый годъ; Анналы Коллегіи пасторовъ; Протоколы Консистерскаго суда и еще нѣкоторые историческіе документы.

Этимъ рукописнымъ матеріаломъ проф. Випперъ пользовался при составленіи только послѣднихъ четырехъ главъ своей книги, въ которыхъ излагается исторія Женевы съ 1564 по 1604-й годъ, въ эпоху, слѣдовавшую за смертію Кальвина. При составленіи же первыхъ одиннадцати главъ, т. е., болѣе трехъ четвертей книги, главнымъ пособіемъ ему служила Исторія Роже, очень облегчившая его трудъ. Много пользовался онъ также сочиненіемъ *Кампшульте*, тоже не оконченнымъ: *Johann Calvin, seine Kirche und sein Staat in Genf. Leipzig, 1869. I B.* („Іоаннъ Кальвинъ, его церковь и его государство въ Женевѣ“). Вторымъ томомъ этого сочиненія профессоръ Випперъ не могъ воспользоваться: онъ былъ изданъ въ Лейпцигѣ Вальтеромъ Гётцемъ уже послѣ смерти Кампшульте, въ 1900 г., тридцать лѣтъ спустя послѣ изданія перваго тома. Въ этомъ второмъ томѣ подробно раскрываются взаимныя отношенія партій въ Женевѣ и по содержанию онъ совпадаетъ съ книгою г. Виппера. Кампшульте мастерски освѣщаетъ запутанныя отношенія, столкновенія и борьбу между партіями въ Женевѣ; но оставляетъ въ тѣни непоколебимую и горячую религіозную вѣру, которая сообщала Кальвину непреклонную энергію въ дѣлѣ водворенія въ Женевѣ теократіи и строгаго нравственнаго уклада жизни. Камшульте—историкъ, а не богословъ. То же можно сказать и о книгѣ профессора Виппера: богословско-религіознаго содержанія въ ней меньше, чѣмъ сколько можно было ожидать отъ книги, посвященной изслѣдованію кальвинизма въ Женевѣ.

Кромѣ этихъ, главнѣйшихъ и лучшихъ по исторіи Женевы и женевского кальвинизма, книгъ профессоръ Випперъ часто ссылается еще на сочиненія Генриха Фази, Іакова Фази, Розе, Галиффа—отца, Галиффа—сына, а при разсмотрѣніи многихъ частныхъ предметовъ—на сочиненія Бонивара, Бореля, Лефрана, Безы, Корнелія, Мале, Селерье и друг.

За исключеніемъ сочиненія Кампшульте и нѣсколькихъ журнальныхъ нѣмецкихъ статей, всѣ прочія многочисленныя сочиненія, на которыя есть ссылки въ книгѣ г. Виппера, написаны на французскомъ языкѣ. Иначе и быть не могло: